

Цинь Юй сидел в кабинете, а Сун И, слегка опустив голову, выглядел предельно почтительным. Генералу Суну было чуть за тридцать. Его клан не принадлежал к знатым родам, но в своё время Сун И сумел занять пост заместителя командующего на Северной границе — не только благодаря удаче, но и собственным способностям.

— С тех пор как мы расстались в Сюаньчэне, прошло уже три года, — произнёс Цинь Юй, поднимая чашку чая и задавая вопрос словно между делом. — Как вы поживаете на Северной границе, генерал?

— Благодарю Ваше Высочество за заботу, — Сун И слегка поклонился, выражая ещё большее почтение. — Я, недостойный, обладаю скромными способностями и только благодаря покровительству Вашего Высочества смог укрепиться на Северной границе. Я искренне благодарен.

— Хе-хе, — Цинь Юй усмехнулся. После начала эры Юнхэ Сун И стал гораздо более осторожным в словах.

На самом деле Сун И всегда вёл себя сдержанно на Северной границе, и Цинь Юй изначально высоко ценил его. Однако с тех пор как он сам вступил в конфликт с Его Величеством, Сун И постепенно стал менее удобен для него.

— Вы слишком скромны, генерал, — сказал Цинь Юй. — Я слышал о событиях на Северной границе. Ван Мэн был неправ, и я по небрежности позволил вам пострадать несколько дней. Когда он вернётся, я заставлю его извиниться перед вами.

— Не смею, не смею, генерал Ван просто проявлял преданность, — поспешно ответил Сун И.

Цинь Юй больше не стал развивать тему и резко сменил направление разговора:

— Ранее я слышал, что Кун Ши самовольно перебросил войска в Синьчэн. Вы слышали об этом, генерал?

Сердце Суна И ёкнуло. Он быстро сложил руки в знак уважения:

— Мне стыдно, я узнал об этом позже. Когда у Вашего Высочества возникли проблемы в Дунъяне, действия генерала Куна я посчитал вполне разумными. Если Ваше Высочество желает наказать его, я готов принять вину на себя.

— Ладно, — великодушно махнул рукой Цинь Юй, словно шутя. — Вам, генералу, управляться с этими заносчивыми солдатами и командирами и так непросто. Как же я могу быть слишком строг?

— Благодарю Ваше Высочество за понимание, — Сун И всё ещё пребывал в тревоге.

— Ван Мэн умчался на Северную границу, а дела в Дунъяне ещё не завершены. Раз уж вы здесь, генерал, давайте не будем больше терять время. Оставайтесь и помогите мне успокоить Дунъян, прежде чем вернётесь. Хорошо?

Князь Цзинь задал вопрос как бы невзначай, но Сун И понимал: малейшее колебание с его стороны — и он, возможно, не сможет покинуть Кайян.

— Я повинуюсь, Ваше Высочество.

Сун И ушёл, испытывая некоторую тревогу. Цинь Юй смотрел ему вслед, понимая, что ситуация сложная. Сун И пользовался определённым авторитетом на Северной границе, и просто убить его было нельзя. Однако оставлять его там тоже не вызывало доверия. Лучше было отправить его в Далян и решить позже.

Столица

Месяц спустя, в разгар июньской жары, Бэй Чжэнцин с горькой усмешкой смотрел на письмо, которое передал ему Чжао-ван.

— Не ожидал, что князь Цзинь избежит этой ловушки, — с досадой произнёс Чжао-ван.

— Это я допустил ошибку, недооценив влияние Дворца Небесного Бога, — спокойно ответил Бэй Чжэнцин, скрывая своё разочарование.

Князь Цзинь использовал авторитет Дворца Небесного Бога, чтобы восстановить доверие народа в Дунъяне. Теперь округ Дунъян больше не представлял для них интереса.

— Если так, то Его Величество, вероятно, тоже недоволен. Пусть они сами разбираются между собой, — Чжао-ван сначала разозлился, но затем отпустил досаду. Князь Цзинь действительно был сильным противником, но и князь У, и Его Величество, вероятно, беспокоились больше, чем он.

— Ваше Высочество мудры, — кивнул Бэй Чжэнцин. — Хотя округ Дунъян уже не имеет значения, мы всё же можем устроить небольшие неприятности князю Цзиню.

— О?

— Раз князь Цзинь так милосерден, то кто-то должен понести ответственность за события в Дунъяне. Ваше Высочество забыли о клане Сюй? — Бэй Чжэнцин улыбнулся, и в его глазах мелькнул холодный блеск.

Кайян

Цинь Юй стоял у озера, задумчиво глядя на отражение луны в воде. Сзади слышались шаги, которые остановились недалеко от него.

— Ваше Высочество.

— Как дела? — спокойно спросил Цинь Юй, не оборачиваясь.

— Жрец занимается лечением народа, делая всё возможное. Ничего подозрительного.

— Упомянул ли он что-нибудь о князе Цзине?

— Ничего.

Ни критики, ни похвалы. Жрец Наньгун вёл себя честно и открыто. Цинь Юй кивнул, продолжая смотреть вперёд. Спустя некоторое время он тихо спросил:

— А как дела у господина Чжао?

Ли Хань слегка напрягся. Из шести сопровождающих его вызвали одного, потому что остальные следили только за Наньгун Юйляном, а он должен был также обращать внимание на

Чжао Чжипина. Но кто такой Чжао Чжипин? Это человек, который стоял наравне с Ван Мэном перед князем Цзинем. Малейшая ошибка могла стоить ему жизни.

— Почему молчите? — голос Цинь Юя стал ещё тише, с оттенком беспокойства.

— Ваше Высочество, — поспешно ответил стражник, собираясь с мыслями. — Согласно моим наблюдениям, министр Чжао работает усердно, без каких-либо отклонений.

— Хорошо, хорошо, — с облегчением пробормотал Цинь Юй и махнул рукой, отпуская его.

Цинь Юй знал, что его подозрительность была чрезмерной, но только так, проверив всё, он мог обрести покой.

Когда он разложил перед собой все прошлые события и оглянулся на предательства, Цинь Юй вдруг понял: на самом деле ничего удивительного не произошло. Просто он был слишком неосторожен.

По мере того как царство Цзинь становилось всё сильнее, а князь Цзинь набирал всё больше власти, предательства становились неизбежными. Если бы он понял это раньше, всего этого можно было бы избежать.

Некоторые вещи неизбежны, и он просто упустил их из виду.

В полдень, у Южных ворот Кайяна, пятьдесят тысяч солдат армии князя Цзиня стояли в строгом порядке за городскими стенами. Огромное знамя с иероглифом «Цзинь» на чёрном фоне выглядело величественно. Длинные алебарды, сверкая на солнце, создавали впечатление серебряной реки.

На городской стене Южного города Цинь Юй вытащил меч и протянул его к солнечному свету, громко провозгласив:

— Я желаю вам, генералы, быстрой победы и полного подавления мятежа!

— Быстрой победы и полного подавления мятежа!.. Быстрой победы и полного подавления мятежа! — раздался громкий клич солдат.

После этого Сун И, Ван Лян и другие сошли с коней и поклонились:

— Мы повинемся приказу и обязательно оправдаем доверие Вашего Высочества!

Сказав это, они вскочили на коней и отдали приказ армии выступать.

Армия постепенно удалялась, и Цинь Юй покинул городскую стену, вернувшись в резиденцию округа. В кабинете его уже ждал Чжао Чжипин.

— Напишите для меня доклад, — сказал Цинь Юй. — Скажите, что Дунъян стабилизируется и я хотел бы получить помощь от Дворца Небесного Бога. Надеюсь, Наньгун Сюнь приедет в Цзинь.

— Хорошо, — ответил Чжао Чжипин, но затем взглянул на князя и спросил:

— Ваше Высочество, вы не беспокоитесь, посылая Ван Ляна в поход?

— Не беспокоюсь. Сун И будет главнокомандующим, а Ван Лян — его заместителем. Сун И,

опасаясь моего недовольства, будет стараться изо всех сил и не позволит Ван Ляну натворить бед. Более того, если Ван Лян начнёт вести себя подозрительно, Сун И сразу сообщит мне, чтобы показать свою преданность.

— А как насчёт гарнизонных войск в Кайяне и Ван Кана? — спросил Чжао Чжипин. — Если Ван Лян и Ван Кан сговорятся, и гарнизонные войска поднимут мятеж, кто придёт на помощь Вашему Высочеству?

— Именно поэтому я попросил вас следить за ним.

— Я... — господин Чжао на мгновение задумался, а затем спросил:

— Ваше Высочество, вы собираетесь покинуть Кайян?

— Вы меня поняли, — Цинь Юй склонил голову набок, что выглядело немного легкомысленно. — Я последую за Сун И и буду присматривать за ним. Если Кайян опустеет, то и беспокоиться не о чём.

— Ваше Высочество, это слишком опасно. Кроме того, в батальоне охраны могут быть предатели...

— Не беспокойтесь, — прервал его Цинь Юй, понимая его опасения. — Я не возьму с собой батальон охраны, а оставлю вас для тайного расследования. Что касается опасности, я не буду углубляться на вражескую территорию, и у меня будет элитный отряд конницы. Ничего страшного.

Чжао Чжипин хотел возразить, но князь Цзинь уже отвернулся, и он мог только вздохнуть и уйти.

К юго-западу от Дунъяна

На казённом тракте недалеко от Яочэна несколько скакунов мчались на восток, поднимая клубы пыли. Впереди двое мужчин скакали, тяжело дыша, пока молодой человек сзади не подал знак остановиться.

— Жрец, давайте сбавим скорость. Даже если мы будем так скакать, мы всё равно не успеем добраться до следующего уезда, — с улыбкой предложил Нянь Цзыпин.

— Тсс! — Наньгун Юйлян слегка натянул поводья, замедляя лошадь, и с улыбкой сказал:

— Цзыпин, хотя ты так говоришь, но на самом деле ты тоже торопишься, не так ли?

Нянь Цзыпин был освобождён из тюрьмы Кайяна. Неизвестно, какие аргументы использовал Чжао Чжипин, чтобы убедить князя Цзиня отпустить Нянь Цзыпина и позволить ему вместе с ним стабилизировать народ и восстановить порядок в Дунъяне.

Наньгун Юйлян не ожидал, что управляющий округом Дунъян будет таким молодым и действительно заботится о народе. Его изнурительные поездки за последние дни превзошли даже усилия самого жреца, что убедило Наньгун Юйляна в том, что восстание в Дунъяне имело скрытые причины.

— Хе-хе, — Нянь Цзыпин улыбнулся, не отрицая.

Произошедшее ранее заставило его чувствовать вину перед доверием князя Цзиня, и он хотел

как можно скорее исправить ситуацию. Однако жрец не был столь искусен в верховой езде, как он, и не мог выдерживать такие нагрузки, поэтому Нянь Цзыпин не стал настаивать.

— Управляющий округом так спешит, тогда давайте продолжим! — Наньгун Юйлян, поняв его мысли, поднял кнут.

— Жрец, подождите.

Нянь Цзыпин остановил его, глядя вдаль в одном направлении. Наньгун Юйлян тоже посмотрел туда: по казённому тракту с севера приближался отряд армии князя Цзиня, направлявшийся прямо к ним.

— Похоже... — прищурившись, сказал Нянь Цзыпин, — это стражник Ли и его люди.

<http://bllate.org/book/16170/1450855>